



Информация для цитирования:

Науменко О. Н. Реформирование советского исторического образования в 1920-х — начале 1940-х годов (на материалах Хорезмской области Узбекской ССР) в контексте распространения нацизма в Германии / О. Н. Науменко, У. Б. Махмудов, Б. М. Сатимов // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 4. — С. 467—485. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-467-485.

Naumenko, O. N., Makhmudov, U. B., Satimov, B. M. (2026). Reforming Soviet History Education in 1920s – Early 1940s: Case of Khorezm Region of Uzbek SSR in Context of Rise of Nazism in Germany. *Nauchnyi dialog*, 15 (4): 467-485. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-467-485. (In Russ.).



Web of Science™



Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Реформирование советского исторического образования в 1920-х — начале 1940-х годов (на материалах Хорезмской области Узбекской ССР) в контексте распространения нацизма в Германии

Науменко Ольга Николаевна^{1,2}

orcid.org/0009-0005-1504-9805

доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории,

корреспондирующий автор

oolgann@mail.ru

Махмудов Умрбек Бахтиёрович³

orcid.org/0009-0007-6782-4521

кандидат исторических наук,
кафедра истории

umrbekmakhmudov0088@gmail.com

Сатимов Баходир Манглибой угли³

orcid.org/0009-0004-5127-2898

кандидат исторических наук,
кафедра истории

bsatimov263@gmail.com

¹ Ургенчский государственный университет имени Абу Райхана Бируни (Ургенч, Узбекистан)

² Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова (Самарканд, Узбекистан)

³ Ургенчский инновационный университет (Ургенч, Узбекистан)

Reforming Soviet History Education in 1920s – Early 1940s: Case of Khorezm Region of Uzbek SSR in Context of Rise of Nazism in Germany

Olga N. Naumenko^{1,2}

orcid.org/0009-0005-1504-9805

Doctor of History, Professor,
Department of History,

corresponding author

oolgann@mail.ru

Umrbek B. Makhmudov³

orcid.org/0009-0007-6782-4521

PhD in History,
Department of History
umrbekmakhmudov0088@gmail.com

Bahodir M. Satimov³

orcid.org/0009-0004-5127-2898

PhD in History,
Department of History
bsatimov263@gmail.com

¹ Urgench State University named after Abu Rayhan Biruni (Urgench, Uzbekistan)

² Samarkand State University named after Sharof Rashidov (Samarkand, Uzbekistan)

³ Urgench Innovation University (Urgench, Uzbekistan)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проводятся временные параллели между государственной политикой СССР в сфере исторического образования и процессом распространения нацизма в Германии в 1920-х — начале 1940-х годов. Доказано, что усиление исторической подготовки в учебных заведениях СССР коррелировало с этапами укрепления партии Гитлера в Германии. Отмечается, что приход нацистов к власти в 1933—1934 годах стал переломным моментом, и в СССР дисциплина «История» была введена во всех учебных заведениях страны. Показано, что реформа проводилась форсированными темпами, продолжаясь в годы Великой Отечественной войны с учетом событий на советско-германском фронте. В качестве источников привлечены нормативные акты в сфере образования за 1920—1940-е годы и документы Государственного архива Хорезмской области. Методология исследования основана на сочетании теории «нелогического действия» В. Парето и научных представлений о формировании идеологии на основе образа общего врага. Авторы приходят к выводу: опыт СССР показал не только значимость исторических знаний для создания устойчивых патриотических представлений, но также важность государственной политики, направленной на своевременное определение деструктивных явлений, формирующихся в идеологии соседних государств, и быстрое на них реагирование с целью консолидации общества для противодействия возникшим угрозам.

Ключевые слова:

историческое образование; реформа образования; нацизм; Хорезмская область; СССР; Великая Отечественная война; Вторая мировая война; патриотическое воспитание; подготовка кадров историков.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the temporal parallels between Soviet state policy in the field of history education and the rise of Nazism in Germany during the 1920s and early 1940s. It is demonstrated that the intensification of history instruction in Soviet educational institutions correlated with key stages in the consolidation of power by Hitler's party. The authors argue that the Nazi seizure of power in 1933–1934 marked a turning point, after which the discipline of “History” was introduced as a mandatory subject across all educational establishments in the USSR. The reform was implemented at an accelerated pace and continued throughout the Great Patriotic War, adapting to developments on the Eastern Front. The research draws on normative educational acts from the 1920s–1940s and archival documents from the State Archive of the Khorezm Region. The methodology combines Vilfredo Pareto's theory of “non-logical action” with scholarly approaches to ideology formation based on the construction of a common external enemy. The authors conclude that the Soviet experience underscores not only the importance of historical knowledge for fostering stable patriotic values, but also the necessity of proactive state policy aimed at promptly identifying and responding to emerging ideological threats in neighboring states, thereby consolidating society to counter potential dangers.

Key words:

history education; educational reform; Nazism; Khorezm region; USSR; Great Patriotic War; World War II; patriotic education; training of historians.



Реформирование советского исторического образования в 1920-х — начале 1940-х годов (на материалах Хорезмской области Узбекской ССР) в контексте распространения нацизма в Германии

© Науменко О. Н., Махмудов У. Б., Сатимов Б. М., 2026

1. Введение = Introduction

Изменения в подходах к историческому образованию в современной России, начатые в период роста неонацистских настроений в Европе, требуют анализа предшествующего опыта: в СССР подобная реформа проводилась также в условиях нарастания военной угрозы от Германии. Советское историческое образование обеспечивало воспитание патриотизма: этот процесс начался в 1920-е годы, усилился с середины 1930-х годов и максимально активизировался в годы Великой Отечественной войны. Через систему образования и воспитания оказывалось воздействие на самую многочисленную возрастную группу населения: по данным Всесоюзной переписи 1939 года, в СССР молодые люди в возрасте от 12 до 29 лет составляли 34,8 % (в том числе в РСФСР — около 34,4 %) [Савин, 2022, с. 288]. Значительная часть этой молодежи участвовала в Великой Отечественной войне, и именно на эту группу советского общества в начале 1930-х годов пришлось наиболее активная фаза реформы исторического образования.

В СССР одна из задач педагогов гуманитарного профиля состояла в формировании коммунистического мировоззрения, призванного закрепить в общественном сознании образ идеального государства и, соответственно, создать базу для устойчивых патриотических представлений. Таким образом, курс истории рассматривался как важнейшее звено в системе гражданского воспитания. Между тем, понимание значимости этой дисциплины пришло не сразу.

В начале 1920-х годов среди советских ученых развернулась острая дискуссия о предназначении исторических знаний, результатом чего стал вывод о «вредности» изучения прошлого для построения нового общества [Огоновская, 2018]. В 1923 году состоялся отказ от ее преподавания, но

отдельные исторические сюжеты вошли в курс обществоведения. Реформа этим не ограничилась, так как для нужной государству интерпретации событий необходима была новая концепция мировой истории, учебники и методические пособия, а также подготовленные учителя. Однако сложная международная обстановка требовала форсированных темпов реализации задачи, и реформу пришлось проводить с учетом внешних угроз. В результате во второй половине 1920-х годов в СССР началась подготовка системы образования к возврату истории в учебные планы, но с новым идеологическим содержанием.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель исследования: на материалах Хорезмской области Узбекистана рассмотреть связь государственной политики СССР в сфере исторического образования с процессом распространения нацизма в Германии в 1920-х — начале 1940-х годов.

В историографии тема настоящей статьи пока не исследована. Применительно к Хорезмской области научный интерес представляет монография Н. К. Нуруллаевой о культурных и образовательных связях Каракалпакстана с Хорезмом [Нуруллаева, 2024], так как до открытия в 1942 году в Ургенче исторического факультета подготовка учителей для этого региона осуществлялась в соседней Каракалпакии. Также отметим биографический сборник О. Абдуллаева об историках Хорезмской области, включающий материалы об учителях — участниках Великой Отечественной войны [Абдуллаев, 2007], и статью Б. Б. у. Кенджаева и О. Н. Науменко о распространении исторических знаний в Хорезме в 1920-х годах [Кенджаев и др., 2025]. Исследования, касающиеся других регионов, отразили эволюцию советского исторического образования в целом, преимущественно в период 1930-х — 1940-х годов. Как правило, авторы рассматривают этапы и особенности преподавания этой дисциплины в СССР, ее нормативную базу, учебные программы и процесс подготовки учебников [Багрова, 2001; Гришаев, 2014; Дущенко, 2010; Никандров, 2021; Огоновская, 2018; Пепелина, 2011; Хорошенкова, 2012; Щулепникова, 2014 и др.]. Между тем ни в одной из публикаций не отражена связь реформы исторического образования в СССР с активизацией германского нацизма.

Вторая группа исследований многочисленна и касается истории Германии и Второй мировой войны. Авторы рассматривают советско-германские экономические и политические отношения перед войной [Аблизин, 2015; Лавренов, 2021; Швейцер, 2020; Янборисов и др., 2018 и др.], социальную базу нацизма и этапы его распространения в Германии [Галкин, 1989; Хавкин, 2014 и др.], идеологическое противостояние СССР в годы

войны и другие вопросы [Гашенко, 2022; Кайгусуз и др., 2025; Цветков, 2012 и др.]. Однако ни одна из публикаций также не затрагивает связь между укреплением нацизма и реформированием советского исторического образования.

Третья группа исследований обширна и включает дискуссию о терминах *фашизм* и *нацизм*, а также об их применимости к характеристике Германии периода 1920-х — середины 1940-х годов. Авторы статьи стоят на позиции одного из исследователей этого вопроса — В. Э. Багдасаряна, который поддерживает расширительное толкование термина «фашизм» применительно ко всем радикальным националистическим движениям межвоенного периода: «Целесообразно использовать широкую трактовку понятия “фашизм”, которое в то же время соотносилось бы и с феноменом нацизма. В этом соотношении под фашизмом было бы правильно понимать идеологию и вытекающую из неё политическую практику антропологического превосходства и неравенства. Нацизм, соответственно, следует в этой логике понимать как один из видов фашизма, связанный с расовым и этническим превосходством, воплощаемым в нации» [Багдасарян, 2024, с. 23].

Дискуссия о фашизме и нацизме в истории Германии была начата историками ФРГ [Корнева, 2007, с. 53], которые выполняли важнейшую идеологическую задачу: с одной стороны, знание теоретических основ этих явлений должно было предотвратить их возникновение в будущем, а с другой стороны, снизить степень исторической вины Германии. Эти исследования приводили к пониманию Холокоста и других преступлений фашизма и нацизма как чудовищных, но все же закономерных явлений, а это граничило с их оправданием сложившимися историческими обстоятельствами.

Перестройка 1985 года и распад СССР вызвали всплеск исследований «белых пятен истории», и тогда появилось понимание, что в Германии сложился не фашизм, а нацизм. Его трактовки были разными, но объединяющим признаком стало отмежевание нацизма от фашизма. Этот подход отражен в ряде публикаций, в том числе российских ученых, которые также стали избегать термина *фашизм* относительно Германии [Хавкин, 2014 и др.], поскольку возникло осознание, что собственно *фашизм* был чисто итальянским явлением, идеологически очень существенно отличавшимся от «нацизма». Так как в советской политической традиции именно «германский фашизм» ассоциировался с особым историческим явлением, а победа над ним являлась мощным объединяющим фактором, то отказ от понятия «германский фашизм» разрушал сложившиеся основы историко-идеологического сознания в бывшем СССР [Багдасарян и др., 2017, с. 13]. Более того, юридические исследования показывают, что в ходе этих

политических манипуляций в России возникли сложности при квалификации соответствующих преступлений, так как термины *нацизм* и *фашизм* оказались четко не определены, их базовые признаки не получили ясного обоснования и разграничения [Рыжов, 2018, с. 387].

В настоящее время понятия «фашизация Германии» и «германский фашизм» вновь возвращаются в российскую историографию, а нацизм в ряде публикаций снова начинает рассматриваться как одна из разновидностей фашизма [Бадалова и др., 2025, с. 13; Багдасарян, 2024 и др.]. Тем не менее необходимо отметить, что авторы понимают односторонность данного расширительного толкования, связанного с установившейся еще в 1920—1930-х годах пропагандистской концепцией фашизма, направленной на устранение негативной коннотации термина *социализм* в понятии «нацизм» и поэтому подменявшей термин *национал-социализм* термином *фашизм*, подробнее см.: [Михайленко и др., 2000, с. 23—45; Нестеров, 2014, с. 148—151].

Источники исследования включают три группы:

Нормативные акты за 1920—1940-е годы: Постановления ЦК ВКП (б), ЦИК СССР и СНК СССР о системе образования. Эти документы можно считать программными, так как в них даются установки, ориентиры, цели, задачи и сроки их реализации. Нормативные акты опубликованы в сборниках документов и в периодической печати, в том числе «Известиях ЦИК Союза ССР и ВЦИК». Часть документов сохранилась в архивах [РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 916, л. 65—66]. Сопоставление хронологии принятия этих актов и событий в Германии позволяет выявить временные связи между реформой исторического образования в СССР и этапами распространения немецкого нацизма.

Материалы Государственного архива Хорезмской области [ГАХО], которые разделены на две подгруппы. Первая включает учебные планы и программы и дает возможность проанализировать содержание курса «История» на разных этапах реформы. Вторая подгруппа — это делопроизводственная документация, показывающая процесс реализации исторического образования, в том числе в сфере подготовки кадров. Значительная часть материалов из фондов ГАХО касается периода Великой Отечественной войны, когда проводились краткосрочные курсы по формированию и восстановлению штата учителей. Эта группа источников позволила проследить механизм противодействия внешней опасности с помощью исторических знаний.

Тексты учебников истории [История ..., 1940а; История ..., 1940б; Краткий ..., 1937 и др.] и методические указания к проведению уроков [Карцов, 1947; О преподавании ..., 1937 и др.], которые отразили идеологическую и патристическую направленность учебных материалов и требуемый уро-

вень знаний детей и молодежи. Эта группа источников показывает высокую степень ответственности советского государства при организации исторического образования.

Методология исследования основана на сочетании теории «нелогического действия» В. Парето [Парето, 2008] и научных представлений о формировании идеологии на основе образа общего врага [Хомяков, 2017]. Согласно В. Парето, «нелогическое действие» проявляется в чувствах человека и содействует сохранению общественных идей; с другой стороны, «где чувства... не имеют достаточной силы, там люди... быстро забывают о высших интересах коллектива» [Парето, 2008, с. 410]. Именно историческое образование было призвано за короткий срок сформировать устойчивое чувство патриотизма, а молодежь в этой системе оказалась ключевым звеном. Эмоционально-политическое воздействие на граждан содействовало консолидации общества, усиливаясь образом общего внешнего врага — мира империализма, капитализма, фашизма.

Опыт эмоционального воздействия на общество через демонстрацию непримиримости к врагу был апробирован еще в дореволюционный период и в первые годы советской власти [Науменко и др., 2023; Науменко и др., 2017, с. 201—202]. Таким образом, психологический механизм формирования в обществе нужных идеологических установок был хорошо известен советскому правительству, а историческое образование стало одним из инструментов этого воздействия.

В исследовании использованы сравнительно-исторический и ретроспективный методы. Первый позволил сопоставить этапы распространения нацизма в Германии со временем реформирования исторического образования в СССР и сделать выводы о совпадении основных хронологических событий. С помощью второго метода знание современной государственной политики в сфере исторического образования было использовано для более глубокого понимания процессов, происходивших в схожих внешнеполитических условиях 80—100 лет назад.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Фашизм и нацизм находились в сфере внимания советского руководства еще в процессе формирования этих социально-политических течений. В решениях Коммунистического Интернационала за 1933—1935 годы фашизм характеризовался «как ни с чем не сравнимая опасность... для социализма и мира» [Рыжов, 2018, с. 384]. В рамках советской идеологии эта опасность усиливалась представлениями о нарастании классовой борьбы по мере построения социализма, что, с одной стороны, обусловило репрессивную политику внутри СССР; а с другой стороны, подталкивало

правительство к форсированной подготовке страны в случае нападения внешнего врага. Хорезмская область Узбекской ССР, будучи составной частью Советского Союза, считалась важнейшим стратегическим регионом: вдоль Амударьи располагались поля по выращиванию хлопка — сырья, из которого получали порох. Особая стратегическая роль Хорезма (и в целом Узбекистана) обусловила внимание к идеологической подготовке молодежи, поэтому регион прошел те же этапы введения советского исторического образования, как и страна в целом.

В 1923 году в школах СССР история была отменена как самостоятельная дисциплина [Огоновская, 2018, с. 465], но уже через три года встал вопрос о ее возвращении в учебные планы. Это обсуждалось на заседании Наркомпроса СССР в сентябре 1926 года [ГАХО, ф. 194, оп. 1, д. 83, л. 6], а в 1927 году на основе новой учебной программы в ряде школ появились отдельные уроки истории. Они еще не были систематическими и лишь иллюстрировали курс обществоведения [Огоновская, 2018, с. 466].

26 августа 1932 года в СССР было принято два важных нормативных акта: Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» [Об учебных ..., 1932a] и Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высших школах и техникумах» [Об учебных ..., 1932b], — в этих документах правительство поставило задачу разработать программы по истории для всех видов учебных заведений и начать подготовку педагогов. В феврале 1933 года также вышло Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 916, л. 65—66]. Согласно этому документу, устанавливались форсированные темпы создания и тиражирования учебников по истории — до июля 1933 года, чтобы начать ее изучение в школах с 1 сентября [Огоновская, 2018, с. 468]. Задача оказалась невыполнимой, но история все же была введена с 1 сентября 1934 года, а основанием стали два новых нормативных акта: Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 года [О преподавании ..., 1952, с. 72—73] и Постановление ЦК ВКП(б) от 9 июня 1934 года «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР» [О введении ..., 1952, с. 76]. Уроки истории начались независимо от наличия учебников, которые стали вводиться в образовательный процесс только в 1937 году [Дущенко, 2010, с. 281]. Обратим внимание, что датировки принятия этих нормативных актов уже со второй половины 1920-х годов соотносительны с этапами распространения нацизма в Германии (табл. 1).

Как показывает таблица, в начале 1920-х годов зарождающийся нацизм еще не рассматривался как актуальная международная проблема (табл. 1).

Таблица 1

**Реформа исторического образования в СССР
в контексте общественно-политических трансформаций в Германии
в 1920—1930-е годы: временные параллели**

Нарастание нацизма в Германии	Государственная политика СССР в сфере исторического образования
1923 год: общегерманский съезд партии Гитлера, парад штурмовиков в Мюнхене, попытка государственного переворота и «Пивной путч» [Хавкин, 2014, с. 185].	Уроки истории в школах СССР отменены с 1 сентября 1923 года [Огоновская, 2018, с. 465].
С середины 1920-х годов возрождение штурмовых отрядов СС, рост числа изданий нацистского содержания [Хавкин, 2014, с. 186].	Сентябрь 1926 года: поставлен вопрос о возврате истории в учебные планы [ГАХО, ф. 194, оп. 1, д. 83, л. 6], в 1927 году разработана первая учебная программа, появились отдельные уроки истории [Огоновская, 2018, с. 466].
Июль 1932 года: партия Гитлера на выборах в рейхстах получила 31 % голосов, а в ряде германских земель нацисты вошли в состав правительств [Хавкин, 2014, с. 186].	Август 1932 года: поставлена задача разработать программы по истории для всех учебных заведений и приступить к подготовке учителей [Об учебных..., 1932а; Об учебных..., 1932б].
30 января 1933 года Гитлер назначен главой правительства [Хавкин, 2014, с. 187].	12 февраля 1933 года — решение о введении дисциплины «История» с 1 сентября 1933 года и о форсированных темпах создания учебников [Огоновская, 2018, с. 468].
30 января 1934 года принят закон «О новом устройстве рейха», в результате чего ликвидированы ландтаги и рейхстаг [Хавкин, 2014, с. 188].	С 1 сентября 1934 года во всех учебных заведениях СССР введена дисциплина «История» [О введении..., 1952, с. 76].

Между тем уже во второй половине 1920-х годов советское правительство отреагировало на его укрепление, осознавая потенциальную угрозу и усиливая систему идеологического воспитания. Приход нацистов к власти в 1933—1934 годах стал переломным моментом в советском образовании: правительство ввело историю во всех учебных заведениях, не дожидаясь создания учебников.

История стала важнейшей дисциплиной. В начальной школе сначала работала специальная государственная методическая комиссия, которая после апробации уроков определила оптимальный объем изучаемого материала для детей младших классов, который поступательно увеличивался:

от 0,5 страницы в начале обучения до 2,5—4 страниц в конце начальной школы [Душенко, 2014, с. 281]. К каждому уроку разрабатывались подробные методические указания [О преподавании ..., 1936; Карцов, 1947 и др.], а в 1934 году возобновил работу журнал «Преподавание истории в школе» [Преподавание...]. На примере Хорезмской области можно утверждать, что в средней школе преподавание истории было самым длительным по сравнению с другими дисциплинами, охватывая все классы — с пятого по десятый [ГАХО, ф. 9, оп. 3, д. 87, л. 64 об.].

Начало Великой Отечественной войны показало эффективность проведенной реформы. В 1941 году инструкция Г. Геббельса по идеологической работе на оккупированной территории СССР гласила: «... никакого антисоциализма, никакого возвращения царизма; не говорить о расчленении русского государства...» [Цит. по: Ковалёв, 2016, с. 169]. Достичь такого уровня патриотизма и идеологической устойчивости можно было лишь при правильной расстановке акцентов в процессе воспитания и преподавания дисциплин гуманитарного цикла.

В период Великой Отечественной войны историческая составляющая образования усилилась. Инструкция Наркомпроса Узбекской ССР закрепила следующие положения: «Основное внимание обратить на... воспитание патриотизма» [ГАХО, ф. 9, оп. 3, д. 87, л. 74 об.]; «Должна быть обеспечена высокая марксистско-ленинская идейно-политическая направленность преподавания в соответствии с задачами и требованиями Великой Отечественной войны» [ГАХО, ф. 9, оп. 3, д. 87, л. 20]. Значительный упор был сделан на историю борьбы народов СССР, победоносные войны, изучение роли национальных героев и подобные темы. В соответствии с этой установкой в начале сентября 1941 года изменились учебные планы. В задачи педагогов входило воспитание у детей уважения ко всем участникам войны, представленным как единый сплочённый народ [ГАХО, ф. 9, оп. 3, д. 87, л. 20]. Новые методические указания на 1941—1942 учебный год содержали рекомендации учителям истории формировать в детях чувство ненависти к «фашистским захватчикам» [ГАХО, ф. 9, оп. 3, д. 87, л. 91], а конкретные разработки содержались в учрежденном правительством регулярном издании «Методическое пособие о преподавании истории в условиях Великой Отечественной войны советского народа» [ГАХО, ф. 9, оп. 3, д. 87, л. 96].

В этот период динамика изменений в историческом образовании соответствовала событиям на фронте. Зима 1941—1942 годов показала, что война приобрела затяжной характер, и в январе 1942 года Управление подготовки учителей при Наркомпросе Узбекской ССР разработало сокращенный учебный план для историков. Он включал 1424 часа, из которых основная часть отводилась на исторические дисциплины, а остальное на марксизм-

ленинизм, основы методики, педагогики и психологии, а также военную подготовку [ГАХО, ф. 9, оп. 3, д. 87, л. 197]. Набор будущих учителей шел форсированными темпами по всему Узбекистану: занятия начались 1 февраля 1942 года, в то время как учебный план был официально утвержден лишь 12 февраля. Срок подготовки учителей истории составлял 7 месяцев, чтобы они смогли приступить к работе в школе с 1 сентября 1942 года. Отпуск между окончанием курсов и началом учебного года был отменен.

Между тем в середине 1942 года ситуация в историческом образовании изменилась, и срок обучения с 7 месяцев сокращался дважды — до 6 и 4 месяцев [ГАХО, ф. 9, оп. 3, д. 87, л. 221]. Хотя на территории Узбекистана это коснулось всех будущих учителей-предметников, но отметим еще один значимый факт: именно летом 1942 года было принято решение об открытии исторического факультета в Хорезмском учительском институте, расположенном в г. Ургенче. 22 июня 1942 года Народный Комиссар Просвещения УзССР И. Раззаков подписал учебный план подготовки историков [ГАХО, ф. 9, оп. 3, д. 87, л. 221]. Обратим внимание, что сокращение сроков подготовки учителей и открытие исторического факультета произошли в самый сложный период Великой Отечественной войны: летом 1942 года Красная Армия несла огромные потери, нацисты захватили Керченский полуостров, двигаясь на Северный Кавказ и в районы бакинской нефти, враг также прорвался к Волге [Цветков, 2012]. В июле 1942 года бои шли уже непосредственно в Сталинграде, а в сентябре 1942 года немцы захватили Сталинградский тракторный (танковый) завод [Цветков, 2012, с. 98]. В этот период на всех фронтах решалась судьба страны.

Исторический факультет в Хорезмском учительском институте начал работать как система курсов, но сроки подготовки периодически менялись даже при утвержденном плане. Анализ архивных документов вывел закономерность: чем сложнее было Красной Армии сдерживать врага на фронте, тем динамичней шла подготовка учителей в тылу, и наоборот: чем ближе победа, тем продолжительней оказывалось обучение. В частности, коренной перелом 1943 года внес следующие коррективы: на курсах увеличился срок подготовки, и появились вступительные экзамены, а в программах усилена методическая составляющая. Новая инструкция Наркомпроса УзССР подтвердила, что цель обучения прежняя — быстрая замена учителей, ушедших на фронт [ГАХО, ф. 9, оп. 3, д. 87, л. 51], но теперь акцент ставился на качество подготовки, максимально возможное в тех условиях. В 1943 году в Ташкенте также была открыта Академия наук УзССР с сильным составом историков [Кремков, 2024].

В 1944 году, когда заканчивалось освобождение территории СССР, Хорезмский учительский институт получил статус государственного педагоги-

ческого института и был переведен на полное 4-летнее обучение. Первый набор историков приступил к учебе 1 сентября 1945 года, как и в других высших учебных заведениях страны. Важнейшим разделом в учебных программах стала история Великой Отечественной войны и разгром Германии.

4. Заключение = Conclusions

В 1920—1930-е годы советское правительство следило за событиями в Германии, реагируя на процессы распространения нацизма. В мировой истории нацизм и процесс его оформления в государственную идеологию были явлением беспрецедентным. Способность распознать исходящую от него угрозу на раннем этапе свидетельствует о бдительности и проницательности советского руководства. В результате историческое образование в СССР, будучи важнейшим звеном в системе идеологического противостояния с западным миром, реформировалось в соответствии с процессом движения немецких нацистов к власти.

Дискуссия о роли истории для построения нового общества, характерная для послереволюционного периода, завершилась не только признанием необходимости этой дисциплины, но также показала ее превентивное значение: ослабление и фрагментарность исторических знаний (как произошло в 1920-е годы) создавали образовательный пробел, на который определенное воздействие мог оказывать враг, особенно на оккупированной территории. В зону риска попадала молодежь, составлявшая в СССР более трети населения. Советской образовательной системой 1930-х — начала 1940-х годов этот возникший пробел заполнялся целенаправленно, системно и осторожно, с обязательной апробацией создаваемых механизмов. Ошибок допускать было нельзя, и наибольшее внимание уделялось учебникам и методам усвоения материала. В тот период в СССР сложилось понимание, что изучение истории ни в коем случае не должно носить формальный характер, а директивный характер управления, как предполагалось, был призван обеспечить точное выполнение поставленной задачи.

Таким образом, в течение нескольких лет перед началом Великой Отечественной войны советское правительство смогло эффективно использовать исторические знания для формирования патриотизма в среде молодежи, сочетая три основные идеи: величие Советского Союза, братство советского народа и образ общего врага, которого нужно победить любой ценой. Нападение Германии на СССР подтвердило реальность внешней опасности и, соответственно, идеологическую силу этой теоретической конструкции.

Рассмотренные материалы показывают значимость исторических знаний для укрепления и сохранения государственности, так как они обеспечивают формирование устойчивых патриотических представлений, затрагивающих

глубинные уровни общественного сознания. Фрагментарность, неполнота, бессистемность и формальность изучения истории создают образовательный вакуум, а качественное образование и воспитание, наоборот, формируют механизмы внутренней защиты от внешнего воздействия. Кроме этого, опыт СССР показал важность государственной политики, направленной на своевременное определение деструктивных явлений, формирующихся в идеологии соседних государств, и необходимость быстрого на них реагирования с целью консолидации общества и противодействия возникшим угрозам.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. ГАХО — *Государственный архив* Хорезмской области. Ф. 9 (Отдел народного образования исполнительного комитета Хорезмского областного Совета депутатов трудящихся УзССР, с 07.10.1977 Народных депутатов (1940—1991 гг.) ; Ф. 194 (Хорезмский окружной отдел народного образования).

2. *История Древнего мира*. Учебник для 5—6 классов средней школы / Под ред. проф. Мишулина. — Москва : Госучпедгиз, 1940а. — 254 с.

3. *История СССР*. Учебник для 8 класса средней школы / Под ред. проф. Панкратовой. — Москва : Госучпедгиз, 1940б. — 224 с.

4. *Карцов В. Г.* Методика истории СССР в начальной школе (В помощь учителю) / В. Г. Карцов. — Москва, Ленинград : Учпедгиз, 1947. — 208 с.

5. *Краткий курс истории СССР : учебник для 3-го и 4-го классов* / под редакцией проф. А. В. Шестакова. — Москва : Учпедгиз, 1937. — 224 с.

6. Наркомпрос Узбекской ССР — *Народный Комиссариат Просвещения* Узбекской Советской Социалистической Республики.

7. *О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР* / Сборник руководящих материалов о школе. — Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1952. — С. 76.

8. *Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе* : Постановление ЦК ВКП(б) от 25/VIII 1932 г. — Москва : Наркомпрос РСФСР, 1932а. — 13 с.

9. *Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах* : Постановление ЦИК СССР // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. — 1932б. — 19 сентября.

10. *Преподавание истории в школе* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://руни.рф/Преподавание_истории_в_школе (дата обращения 04.12.2025).

11. РАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. 17 (Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС)).

12. *О преподавании истории в школе*. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) и руководящие статьи. — Москва : ОГИЗ—УЧПЕДГИЗ, 1936. — 99 с.

13. *О преподавании гражданской истории в школах СССР*. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 мая 1934 г. / Сборник руководящих материалов о школе. — Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1952. — С. 72—73.

14. СНК СССР — *Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических республик.*

15. ЦК ВКП(б) — *Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).*

16. ЦИК СССР — *Центральный исполнительный комитет Союза Советских Социалистических республик.*

Литература

1. *Абдуллаев О. Хоразмлик тарихчи олимлар / О. Абдуллаев. — Урганч : [б. и.], 2007. — 84 с.*

2. *Аблизин В. А. Накануне. СССР и Германия в преддверии Великой Отечественной войны / В. А. Аблизин // Клио. — 2015. — № 6 (102). — С. 96—100.*

3. *Багдасарян В. Э. Современный фашизм : новые облики и проявления / В. Э. Багдасарян, С. С. Сулакшин. — Москва : Наука и политика, 2017. — 328 с. — ISBN 978-5-906673-00-0.*

4. *Багдасарян В. Э. Нация, нацизм и фашизм : социогуманитарные парадигмы политологических определений / В. Э. Багдасарян // Вестник Государственного университета просвещения. Серия : История и политические науки. — 2024. — № 2. — С. 7—28. — DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-7-28.*

5. *Багрова Н. А. Становление школьного исторического образования в советской России, 1920—1934 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. А. Багрова — Ростов-на-Дону, 2001. — 198 с.*

6. *Бадалова Е. В. Фашизм Италии, национал-социализм Германии : истоки, сходство, отличия / Е. В. Бадалова, Б. А. Ершов, В. А. Тонких // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. — 2025. — № 28 (30). — С. 11—18.*

7. *Галкин А. А. Германский фашизм / А. А. Галкин. — Москва : Наука, 1989. — 352 с.*

8. *Гашенко В. А. Идеологическое противоборство СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / А. В. Гашенко // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2022. — Т. 5. — С. 15—22. — DOI: 10.33764/2618-981X-2022-5-15-22.*

9. *Гришаев О. В. Историческое образование и историческая наука в СССР в конце 1920 — начале 1930-х годов / О. В. Гришаев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2014. — № 15 (186). — С. 144—151.*

10. *Дущенко Е. С. К вопросу о советских учебниках по истории : деятельность А. В. Шестакова / Е. С. Дущенко // Вестник Тамбовского университета. — 2010. — № 6 (86). — С. 279—283.*

11. *Кайгусуз Д. Открытие второго фронта в Европе по материалам британской региональной прессы / Д. Кайгусуз, Ю. Г. Кокорина, М. М. Вагабов // Научный диалог. — 2025. — № 4. — С. 441—457. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-441-457.*

12. *Кенджаев Б. Б. у. Формирование историко-идеологического компонента в системе образования Хорезмской области Узбекистана в 1924—1929 гг. / Б. Б. у. Кенджаев, О. Н. Науменко // Манускрипт. — 2025. — Т. 18. — № 2. — С. 600—609. — DOI: 10.24224/2227-1295.*

13. *Ковалёв Б. Н. Досуг как форма пропаганды на оккупированной нацистами территории России (1941—1944) / Б. Н. Ковалёв // Россия и современный мир. — 2016. — № 2 (91). — С. 169—179.*

14. *Корнева Л. Н. Германская историография национал-социализма : проблемы исследования и тенденции современного развития (1985—2005) / Л. Н. Корнева. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2007. — 275 с. — ISBN 5-202-00023-5.*

15. *Кремков М. В.* К истории создания, становления и развития Академии наук Узбекистана / М. В. Кремков // Наука, образование и культура. — 2024. — № 1 (67). — С. 36—42.
16. *Лавренов С. Я.* СССР и нацистская Германия накануне войны : последние приготовления / С. Я. Лавренов // Обозреватель. — 2021. — № 5 (376). — С. 98—113. — DOI: https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_5_98.
17. *Мельникова А. Р.* Историческое образование в СССР в 1930—1950-х годах / А. Р. Мельникова // Вопросы педагогики. — 2020. — № 12—2. — С. 198—202.
18. *Михайленко В. И.* Тоталитаризм в XX веке : теоретический дискурс / В. И. Михайленко, Т. П. Нестерова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2000. — 196 с.
19. *Науменко О. Н.* «Синдром Брейвика» в Тобольском тюремном замке / О. Н. Науменко, Е. А. Науменко // Новейшая история России. — 2017. — № 3 (20). — С. 198—208.
20. *Науменко О. Н.* Теория ненасильственных революций Дж. Шарпа и методы психологической борьбы политкаторжан в Тобольском тюремном замке : к вопросу о политическом плагиате / О. Н. Науменко, Е. А. Науменко // Вестник Томского государственного университета. — 2023. — № 83. — С. 60—65. — DOI: 10.17223/19988613/83/8.
21. *Нестеров А. Г.* Фашизм глазами советских людей / А. Г. Нестеров // Путешествие в Италию — путешествие в Россию : сборник статей по материалам итало-российских исторических конференций. — Москва : Типография ВП-принт, 2014. — С. 148—151.
22. *Никандров А. В.* Историческое образование в СССР : сталинский поворот 1930-х годов / А. В. Никандров // Философия политики и права. — 2021. — № 12. — С. 104—123.
23. *Нуруллаева Н. К.* Культурные связи Хорезмской области и Каракалпакстана (1925—2005 гг.) / Н. К. Нуруллаева. — Бухара : Sadriddin Salim Buxoriy, 2024. — 144 с.
24. *Огоновская И. С.* Школьный курс отечественной истории как инструмент формирования советского человека образца 1930-х годов / И. С. Огоновская // «Советский проект. 1917—1930-е гг. : этапы и механизмы реализации». — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. — С. 463—477. — ISBN 978-5-7996-2489-7.
25. *Парето В.* Компендиум по общей социологии / В. Парето ; пер. с итальянского. — Москва : ВШЭ, 2008. — 511 с. — ISBN 978-5-7598-0454-3.
26. *Пепелина Н. И.* Опыт создания советского школьного учебника по истории / Н. И. Пепелина // Вестник Московского городского педагогического университета. — 2011. — № 2 (8). — С. 96—109.
27. *Рыжов П. С.* Разграничение понятий фашизма и нацизма / П. С. Рыжов // Проблемы в российском законодательстве. — 2018. — № 3. — С. 383—388.
28. *Савин А. И.* Советская молодежь в годы Великой Отечественной войны глазами органов государственной безопасности / А. И. Савин // Новейшая история России. — 2022. — № 2 (2). — С. 288—302.
29. *Хавкин Б. Л.* Германский национал-социализм / Б. Л. Хавкин // Берегиня. 777. Сова. — 2014. — № 4 (23). — С. 183—193.
30. *Хомяков С. В.* Методы формирования национальных идеологий / С. В. Хомяков // Власть. — 2017. — № 1 (25). — С. 173—176.
31. *Хорошенкова А. В.* История государственной политики в области высшего исторического образования в СССР 20—30-х гг. XX века / А. В. Хорошенкова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2012. — № 4 (11). — С. 171—178.

32. Швейцер В. Я. СССР и Германия : на пути к 22 июня 1941 года / В. Я. Швейцер // Современная Европа. — 2020. — № 6 (99). — С. 202—213. — DOI: 10.15211/soveurope62020202213.

33. Щупленникова Е. И. Почему в 1920-е годы в школах не преподавали историю / Е. И. Щупленникова // Преподавание истории в школе. — 2014. — № 5. — С. 26—29.

34. Цветков А. И. 1942-й : трагедия и коренной перелом / А. И. Цветков // Обзор-атель. — 2012. — № 1 (264). — С. 98—107.

35. Янборисов М. Х. СССР и Германия накануне Второй мировой войны / М. Х. Янборисов Э. Н. Фазуллина // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. — 2018. — № 2 (46). — С. 104—106.

Статья поступила в редакцию 04.12.2025,
одобрена после рецензирования 29.04.2026,
подготовлена к публикации 13.05.2026.

Material resources

About teaching history at school. Resolutions of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU(b) and guiding articles. (1936). Moscow: OGIZ—UCHPEDGIZ. 99 p. (In Russ.).

Council of People's Commissars of the USSR — *Council of People's Commissars of the Union of Soviet Socialist Republics.* (In Russ.).

GAKHO — *The State Archive of the Khorezm region. F. 9 (Department of Public Education of the Executive Committee of the Khorezm Regional Council of Worker's Deputies of the Uzbek SSR, from 07.10.1977 People's Deputies (1940—1991); F. 194 (Khorezm District Department of Public Education).* (In Russ.).

Kartsov, V. G. (1947). *Methods of the history of the USSR in elementary school (To help the teacher).* Moscow, Leningrad: Uchpedgiz. 208 p. (In Russ.).

Mishulina. (ed.). (1940). *The history of the Ancient World. Textbook for grades 5—6 of secondary school.* Moscow: Gosuchpedgiz. 254 p. (In Russ.).

Narkompross of the Uzbek SSR — *People's Commissariat of Education of the Uzbek Soviet Socialist Republic.* (In Russ.).

On curricula and regime in primary and secondary schools: Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) of 25/VIII, 1932. (1932a). Moscow: Narkompros RSFSR. 13 p. (In Russ.).

On educational programs and regime in higher education and technical schools: Resolution of the Central Executive Committee of the USSR. (1932b). *News of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee.* (In Russ.).

On the introduction of an elementary course in general history and the history of the USSR in elementary and lower secondary schools / Collection of guidance materials about the school. (1952). Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. 76 p. (In Russ.).

On the teaching of civil history in schools of the USSR. Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) and the Council of People's Commissars of the USSR dated May 15, 1934 / Collection of guidance materials on the school. (1952). Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. 72—73. (In Russ.).

- Pankratova. (ed.). (1940). *The history of the USSR. Textbook for the 8th grade of secondary school*. Moscow: Gosuchpedgiz. 224 p. (In Russ.).
- RASPI — *Russian State Archive of Socio-Political History. F. 17 (Central Committee of the CPSU (CC CPSU))*. (In Russ.).
- Shestakov, A. V. (ed.). (1937). *A short course in the history of the USSR: a textbook for 3rd and 4th grades*. Moscow: Uchpedgiz. 224 p. (In Russ.).
- Teaching history at school*. Available at: <https://руни.Russian Federation/Teachinghistory in School> (accessed 04.12.2025). (In Russ.).
- The Central Committee of the CPSU (b) is the Central Committee of the All—Union Communist Party (Bolsheviks)*. (In Russ.).
- The Central Executive Committee of the USSR is the Central Executive Committee of the Union of Soviet Socialist Republics and Socialist Republics*. (In Russ.).

References

- Abdullaev, O. (2007). *Khorazmlik tarikhchi olimlar*. Urgench: [b. i.]. 84 p. (In Russ.).
- Ablizin, V. A. (2015). The day before. The USSR and Germany on the eve of the Great Patriotic War. *Klio*, 6 (102): 96—100. (In Russ.).
- Badalova, E. V., Ershov, B. A., Tonkikh, V. A. (2025). Fascism in Italy, National socialism in Germany: origins, similarities, differences. *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*, 28 (30): 11—18. (In Russ.).
- Baghdasaryan, V. E. (2024). Nation, Nazism and fascism: socio-humanitarian paradigms of political definitions. *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2: 7—28— DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-7-28. (In Russ.).
- Baghdasaryan, V. E., Sulakshin, S. S. (2017). *Modern fascism: new forms and manifestations*. Moscow: Nauka i Politika Publ. 328 p. ISBN 978-5-906673-00-0. (In Russ.).
- Bagrova, N. A. (2001). *The formation of school historical education in Soviet Russia, 1920—1934*. PhD Diss. Rostov-on-Don. 198 p. (In Russ.).
- Duschenko, E. S. (2010). On the issue of Soviet history textbooks: the activities of A. V. Shestakov. *Bulletin of Tambov University*, 6 (86): 279—283. (In Russ.).
- Galkin, A. A. (1989). *Germansky fascism*. Moscow: Nauka Publ. 352 p. (In Russ.).
- Gashenko, V. A. (2022). Ideological confrontation between the USSR and Germany during the Great Patriotic War of 1941—1945. *Interexpo Geo-Siberia*, 5: 15—22. DOI: 10.33764/2618-981X-2022-5-15-22. (In Russ.).
- Grishaev, O. V. (2014). Historical education and historical science in the USSR in the late 1920s and early 1930s. *Scientific Bulletin of Belgorod State University*, 15 (186): 144—151. (In Russ.).
- Kaygusuz, C., Kokorina, Yu. G., Vagabov, M. M. (2025). Second Front in Europe: Analyzing Coverage in British Regional Press. *Nauchnyi dialog*, 14 (4): 441—457. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-4-441-457>. (In Russ.).
- Kenjaev, B. B. U., Naumenko, O. N. (2025). The formation of the historical and ideological component in the education system of Khorezm regions of Uzbekistan in 1924—1929. *Manuscript*, 18 (2): 600—609. DOI: 10.24224/2227-1295. (In Russ.).
- Khavkin, B. L. (2014). German National Socialism. *Bereginya*. 777. *Owl*, 4 (23): 183—193. (In Russ.).
- Khomyakov, S. V. (2017). Methods of formation of national ideologies. *Power*, 1 (25): 173—176. (In Russ.).

- Khoroshenkova, A. V. (2012). History of state policy in the field of higher historical education in the USSR in the 20—30s of the twentieth century. *Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*, 4 (11): 171—178. (In Russ.).
- Korneva, L. N. (2007). *German historiography of National Socialism: research problems and trends in modern development (1985—2005)*. Kemerovo: Kuzbass Publishing House. 275 p. ISBN 5-202-00023-5. (In Russ.).
- Kovalev, B. N. (2016). Leisure as a form of propaganda in the Nazi-occupied territory of Russia (1941—1944). *Russia and the modern world*, 2 (91): 169—179. (In Russ.).
- Kremkov, M. V. (2024). On the history of the creation, formation and development of the Academy of Sciences of Uzbekistan. *Science, education and culture*, 1 (67): 36—42. (In Russ.).
- Lavrenov, S. Ya. (2021). The USSR and Nazi Germany on the eve of the war: final preparations. *The Observer*, 5 (376): 98—113. DOI: https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_5_98. (In Russ.).
- Melnikova, A. R. (2020). Historical education in the USSR in the 1930s and 1950s. *Questions of pedagogy*, 12—2: 198—202. (In Russ.).
- Mikhaylenko, V. I., Nesterova, T. P. (2000). *Totalitarianism in the 20th century: Theoretical discourse*. Yekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta. 196 p. (In Russ.).
- Naumenko, O. N., Naumenko, E. A. (2017). “Breivik syndrome” in the Tobolsk prison castle. *The modern history of Russia*, 3 (20): 198—208. (In Russ.).
- Naumenko, O. N., Naumenko, E. A. (2023). Theory of nonviolent revolutions. Sharpe and methods of psychological struggle of political prisoners in the Tobolsk prison castle: on the issue of political plagiarism. *Bulletin of Tomsk State University*, 83: 60—65. DOI: 10.17223/19988613/83/8. (In Russ.).
- Nesterov, A. G. (2014). Fascism through the eyes of Soviet people. In: *Journey to Italy — Journey to Russia: Collection of Articles Based on the Proceedings of Italian-Russian Historical Conferences*. Moscow: Tipografiya VP-print. Pp. 148—151. (In Russ.).
- Nikandrov, A. V. (2021). Historical education in the USSR: the Stalinist Turn of the 1930s. *Philosophy of Politics and Law*, 12: 104—123. (In Russ.).
- Nurullayeva, N. K. (2024). *Cultural relations of Khorezm region and Karakalpakstan (1925—2005)*. Bukhara: Sadrididdin Salim Buxoriy. 144 p. (In Russ.).
- Ogonovskaya, I. S. (2018). The school course of national history as a tool for shaping the Soviet man of the 1930s. In: “*The Soviet project. 1917—1930s: stages and mechanisms of implementation*”. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 463—477. ISBN 978-5-7996-2489-7. (In Russ.).
- Pareto, V. (2008). *Compendium on general Sociology*. Moscow: HSE. 511 p. ISBN 978-5-7598-0454-3. (In Russ.).
- Pepelina, N. I. (2011). The experience of creating a Soviet school textbook on history. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University*, 2 (8): 96—109. (In Russ.).
- Ryzhov, P. S. (2018). Differentiation of the concepts of fascism and Nazism. *Gaps in Russian legislation*, 3: 383—388. (In Russ.).
- Savin, A. I. (2022). Soviet youth during the Great Patriotic War through the eyes of state security agencies. *The modern history of Russia*, 2 (2): 288—302. (In Russ.).
- Schweitzer, V. Ya. (2020). USSR and Germany: on the way to June 22, 1941. *Modern Europe*, 6 (99): 202—213. DOI: 10.15211/soveurope62020202213. (In Russ.).
- Shchulepnikova, E. I. (2014). Why history was not taught in schools in the 1920s. *Teaching history at school*, 5: 26—29. (In Russ.).



- Tsvetkov, A. I. (2012). 1942: tragedy and a fundamental turning point. *Obozrevatel*, 1 (264): 98—107. (In Russ.).
- Yanborisov, M. H., Fazullina, E. N. (2018). The USSR and Germany on the eve of the Second World War. *Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Ak-mulla*, 2 (46): 104—106. (In Russ.).

*The article was submitted 04.12.2025;
approved after reviewing 29.04.2026;
accepted for publication 13.05.2026.*